

Бранко Тошович (Грац)

Деривационные различия между сербским, хорватским и бошняцким языками (прелиминариум¹)

0. Между сербским, хорватским и бошняцким² языками (далее С, Х, Б) существует большое число совпадений и сходств, но и определенные различия. Об этом существуют противоположные мнения: одни утверждают, что они являются минимальными, другие считают, что они очень выражены. Никто не сомневается в том, что сходства являются большими, но спорным является то, насколько велики различия. Чтобы получить реальное представление о тождестве, сходстве и различии в системе словообразования, необходимо рассмотреть: 1) степень изученности словообразования данных языков, 2) уровень изученности деривационных различий, 3) наличие различий в деривационной терминологии, 4) стандартизацию словообразовательных явлений, 5) отношение предписанной и реализуемой норм, 6) стилистический, особенно функционально-стилистический характер словообразовательных различий, 7) возможность проверки в электронных корпусах, 8) суть деривационных различий.³ В настоящей работе мы сможем рассмотреть только первый и второй аспекты.

1. Изученность словообразования. Из 289 отдельных изданий, которые мы исследовали, лишь девять (3%) относятся к словообразованию. Из них 56% написаны сербскими лингвистами, а 44% хорватскими. Что касается периодики, мы рассмотрели 387 работ по словообразованию и пришли к выводу, что 56% относится к сербской лингвистике, 42% к хорватской и 2% к бошняцкой. Их основная часть посвящена отдельным словам (34%), суффиксам и суффиксации (31%), затем следуют общие проблемы словообразования (16%) и его соотношение с ономастикой (10%). В небольшой части работ рассматриваются приставки и пре-

---

¹ Так мы называем анализ, имеющий предварительный характер, в основе которого находится более широкое исследование в рамках какого-либо научного проекта, монографии и т. п.

² Этот язык является одним из преемником бывшего сербохорватского языка. Боснийский язык имеет еще одно название – „бошняцкий“, которое предпочитают почти все сербы и многие хорваты.

³ Все это является предметом научного исследования „Различия между боснийским/бошняцким, хорватским и сербским языками“ (Грац, 2006–2007). Его основная задача – выявить существенные соотношения между указанными языками, в первую очередь расхождения.

фиксация (5%), сложные слова (4%) и моция (3%). Остальные вопросы представлены всего двумя процентами.

2. Уровень изученности деривационных различий. Пока нет ни одной отдельной работы, посвященной различиям между С, Х и Б. Из-за этого основательные выводы можно сделать лишь после тщательных и глубоких исследований. О различиях больше всего говорится в хорватской литературе, причем как правило при рассмотрении конкретных вопросов. Очень часто в таких работах указывается на то, что речь идет о сербизме и что поэтому не рекомендуется его использовать. Это особенно характерно для Степана Бабича. Так, в анализе моционных существительных он пишет: „Правило об основах на **-telj** действует только для хорватского языка, так как в нём существительные **-teljka** образуются лишь в исключительных случаях. В сербском **-teljka** нормальная форма, а употребление **-teljica** единично. Это одно из искусственных различий между этими двумя литературными формами“ (Babić 1995a: 126).⁴ В хорватском языке используются существительные с суффиксом **-teljka** типа: *natjecateljka, čitateljka, osiguravateljka, trepteljka, učiteljka, dobročiniteljka, spasiteljka, roditeljka, žiteljka, buteljka, braniteljka* (Кго-Корп1). Утверждение, будто в сербском языке существительные для обозначения лиц женского пола на **-teljica** являются исключением, не подтверждается нашими данными, а именно 74 примерами: *braniteljica, buditeljica, čitateljica, darovateljica, davateljica, dobročiniteljica, domoupraviteljica, gledateljica, gojiteljica, goniteljica, graditeljica, hraniteljica, iskupiteljica, izbaviteljica, izjednačiteljica, izmiriteljica, izumiteljica, krotiteljica, kućepaziteljica, ljubiteljica, miriteljica, moliteljica, mučiteljica, nadahniteljica, nadzirateljica, nastojateljica, neljubiteljica, neprijateljica, ništiteljica, negovateljica, nositeljica, obnoviteljica, obožavateljica, odgojiteljica, ogovarateljica, osloboditeljica, otkupiteljica, paziteljica, pobediteljica, počiniteljica, podučiteljica, pokroviteljica, posetiteljica, poslužiteljica, poštovateljica, poticateljica, praroditeljica, preporučiteljica, prijateljica, progoniteljica, prosvetiteljica, ravnateljica, redateljica, rukovoditeljica, rušiteljica, spasiteljica, spisateljica, stvoriteljica, svetiteljica, tešiteljica, tužiteljica, učiteljica, unajmiteljica, upraviteljica, upropastiteljica, usrećiteljica, utemeljiteljica, utješiteljica, uvrediteljica, uzgajateljica, uzgojiteljica, voditeljica, žaliteljica, žiteljica*, включенные в Обратный словарь сербского языка (Nikolić 2000: 215–216). Поэтому вряд ли стоит назвать

⁴ На другом месте С. Бабич критически рассматривает позицию М. Стевановича, который писал: „Эти существительные [*roditelj, prijatelj, učitelj...* – В. Т.] построены по образцу русского или церковнославянского языков [выделение С. Бабича], поэтому у старых писателей их значительно больше. У них находим и: *gonitelj*, и *krčitelj*, и *istrebitelj*, и *preporoditelj*, и *čitatelj*, и др. Но эти слова не отвечают природе нашего языка [выделение С. Б.], а на их месте употребляются существительные на **-lac**: *gonilac, krčilac* и т. д.“ (Babić 1968: 69–70).

исключением то, что представлено целым набором примеров. Здесь лучше говорить о том, насколько широко употребляются такие лексемы, какова их частота и как они в реальной практике сосуществуют со словами, имеющими суффикс **-teljka**. В упомянутом словаре оказалось почти одинаковое количество (78) существительных с этим суффиксом: *braniteljka, buditeljka, čitateljka, darovateljka, davateljka, dobročiniteljka, domostrojiteljka, domourpavateljka, gajiteljka, gledateljka, gojiteljka, goniteljka, graditeljka, hraniteljka, isceliteljka, iskupiteljka, izbaviteljka, izmiriteljka, izraziteljka, izvršiteljka, krititeljka, krivotvoriteljka, kućepaziteljka, laskateljka, ljubiteljka, moliteljka, moriteljka, mučiteljka, nadzirateljka, njegovateljka, obnoviteljka, obožavateljka, optužiteljka, osloboditeljka, osmotriteljka, osvetiteljka, poticateeljka, pobediteljka, počiniteljka, pokroviteljka, pojetiteljka, poslužiteljka, poštovateljka, poveriteljka, praroditeljka, preporoditeljka, preporučiteljka, prijateljka, primateljka, progoniteljka, prosvetiteljka, ravnateljka, rediteljka, roditeljka, rodoskrviteljka, širiteljka, služiteljka, snimateljka, spasiteljka, spisateljka, starateljka, stvoriteljka, svetiteljka, tužiteljka, tvoriteljka, učiteljka, ugostiteljka, ukrotiteljka, upraviteljka, upropastiteljka, usrećiteljka, utamaniteljka, utešiteljka, uveseljiteljka, voditeljka, žaliteljka, zaveštateljka, žiteljka*. Далее Бабиц утверждает: „Если основное существительное заканчивается на **St**, то в сербском литературном языке добавляется только **-kinja** (*maturantkinja, studentkinja*), а в хорватском **-ica** и **-kinja** (*maturantica, studentica...*, *feministkinja, komunistkinja...*), дублетами (*biciklistica – biciklistkinja, konkurentica – konkurentkinja...*)“ (Babić 1995a: 131). Но это тоже является спорным: в сербском языке существуют целая группа слов (50) типа: *agentica, altistica, apsolvantica, apstinentica, artistica, bahantica, cirkusantica, debitantica, diletantica, fabrikantica, figurantica, harfistica, horistica, hospitantica, incipientica, intrigantica, karaveštica, klaviristica, klimentica, kongreganistica, konzervatoristica, laborantica, manipulantica, miloštica, nevjestica, nihilistica, pacijentica, paftica, pijanistica, preparandistica, prevarantica, prezidentica, projektantica, prostica, referentica, regentica, romanistica, scenaristica, slavistica, solistica, sopranistica, statistica, stažistica, stenotipistica, stipendistica, studentica, suplentica, telefonistica, vještica* (Nikolić 2000).

На позицию С. Бабица „А важнее всего отметить, что нет ни одного существительного на **-kinja**, которая бы в настоящее время не могла легко заменить этот суффикс на **-ica**“, отреагировал писатель Слободан Новак, сказав что таких слов много. С этим Бабиц согласился и ответил, что он имел в виду только существительные на **-ant**, **-ent**, **-ist** (Babić 1999b: 198).⁵ В словаре Йосипа Матешича мы нашли 36 существительных

⁵ Бабиц критически относится к тем, которые, на его взгляд, не очень хорошо разбираются в данном вопросе: „[...] некоторые неверно понимают хорватско-сербское отношение *doktorica – doktorka, profesorica – profesorka, studentica – studentkinja*, считая **-ica** хорватским суффиксом, а **-ka, -kinja** сербским, и норовят прибавить **-ica** даже там, где ему по структуре хорватского языка не место. Так,

на **-antkinja**: *bahantkinja, bakantkinja, cirkusantkinja, debitantkinja, defraudantkinja, demonstrantkinja, denuncijantkinja, diletantkinja, diplomantkinja, diskutantkinja, emancipantkinja, emigrantkinja, fabrikantkinja, hospitantkinja, ignorantkinja, infantkinja, inkasantkinja, interpelantkinja, intrigantkinja, jubilantkinja, komedijantkinja, koncertantkinja, laborantkinja, liferantkinja, manifestantkinja, manipulantkinja, maturantkinja, praktikantkinja, prenumerantkinja, prevarantkinja, projektantkinja, protestantkinja, reflektantkinja, reprezentantkinja, špekulantkinja, trafikantkinja*, 19 существительных на **-entkinja**: *abiturijentkinja, abonentkinja, apsolventkinja, apstinentkinja, asistentkinja, deli(n)kventkinja, inspicijentkinja, klijentkinja, koncipijentkinja, konfidentkinja, korespondentkinja, pacijentkinja, petentkinja, pretendentkinja, referentkinja, regentkinja, repetentkinja, studentkinja, suplentkinja*⁶ и 195 существительных на **-istkinja**: *adventistkinja, aktivistkinja, akvarelistkinja, alpinistkinja, altistkinja, altruistkinja, amerikanistkinja, anabaptistkinja, anarhistkinja, anglistkinja, antifašistkinja, apsolutistkinja, arabistkinja, arhivistkinja, arkivistkinja, artistkinja, ateistkinja, automobilistkinja, avanturistkinja, baptistkinja, beletristkinja, biciklistkinja, bilancistkinja, boemistkinja, bohemistkinja, bonapartistkinja, brigadistkinja, budistkinja, caristkinja, čelistkinja, cionistkinja, darvinistkinja, dentistkinja, dijurnistkinja, drogeristkinja, egoistkinja, egzistencijalistkinja, ekonomistkinja, ekshibicionistkinja, ekskluzivistkinja, ekskurzistkinja, eksternistkinja, ekstremistkinja, ekvilibristkinja, enciklopedistkinja, epizodistkinja, esejistkinja, esperantistkinja, fabulistkinja, fakturistkinja, fašistkinja, fatalistkinja, federalistkinja, feljtonistkinja, feministkinja, filatelistkinja, finalistkinja, folkloristkinja, formalistkinja, futuristkinja, germanistkinja, gimnazistkinja, gitaristkinja, grecistkinja, harfistkinja, horistkinja, humanistkinja, humoristkinja, idealistkinja, iluzionistkinja, impresionistkinja, individualistkinja, internacionalistkinja, internistkinja, iredentistkinja, jansenistkinja, jevandelistkinja, juristkinja, kalvinistkinja, kancelistkinja, kapitalistkinja, karijeristkinja, karikaturistkinja, kitaristkinja, klarinetistkinja, klasicistkinja, klaviristkinja, klerofašistkinja, klinicistkinja, kokainistkinja, kolaboracionistkinja, kolonistkinja, komercijalistkinja, komponistkinja, komunistkinja, kongreganistkinja, kongresistkinja, konjunkturistkinja, kontoaristkinja, konzervatistkinja, konzervatoristkinja, kopistkinja, koristkinja, kriminalistkinja, kroatistkinja, kubistkinja, kupletistkinja, kursistkinja, laburistkinja, larpurlartistkinja, latinistkinja, legitimistkinja, libretistkinja, licejistkinja, lingvistkinja, madrigalistkinja, makija-*

недавно кто-то пытался навязать нам формы типа *novinarica, sinoptičarica, sudica* и под. Эти люди сошли с ума, или никогда и не знали, что суффиксы для наименования лиц женского пола **-ica, -ka, -kinja, -inja** одинаково хорватские или сербские, а различаются только распределением – хорватское несколько отлично от сербского“ (Babić 1999a: 109).

⁶ В обратном словаре сербского языка приводятся 23 существительных на **-entkinja** (Nikolić 2000).

velistkinja, maksimalistkinja, mandolinistkinja, maniristkinja, marksistkinja, materijalistkinja, mazohistkinja, medievistkinja, metodistkinja, modernistkinja, monopolistkinja, monoteistkinja, montanistkinja, moralistkinja, morfinistkinja, motociklistkinja, motoristkinja, nacionalistkinja, nacionalsocijalistkinja, nadrealistkinja, naturalistkinja, nihilistkinja, novelistkinja, nudistkinja, okulistkinja, okultistkinja, onanistkinja, oportunistkinja, optimistkinja, orijentalistkinja, ornamentalistkinja, pacifistkinja, panteistkinja, pejzažistkinja, pesimistkinja, pijanistkinja, pijetistkinja, politeistkinja, polonistkinja, populistkinja, portretistkinja, pozitivistkinja, preparandistkinja, primitivistkinja, privatistkinja, profašistkinja, progresistkinja, prohibicionistkinja, propagandistkinja, protagonistkinja, protekcionistkinja, prozaistkinja, publicistkinja, puristkinja, racionalistkinja, radio-telegrafistkinja, rasistkinja, realistkinja, regionalistkinja, relativistkinja, revizionistkinja, rezervistkinja, rojalistkinja, romanistkinja, ruralistkinja, ruristkinja, sadistkinja, šahistkinja, secesionistkinja, separatistkinja, simbolistkinja, sirealistkinja, slavistkinja, socijalistkinja, sodalistkinja, sofistkinja, solipsistkinja, solistkinja, somnabulistkinja, sopranistkinja, šovinistkinja, spartakistkinja, specijalistkinja, spiritistkinja, spiritualistkinja, sportistkinja, statistkinja, stažistkinja, stenotipistkinja, stilistkinja, stipendistkinja, sufražistkinja, telefonistkinja, telegrafistkinja, teroristkinja, tradicionalistkinja, traktoristkinja, trockistkinja, turistkinja, unanimitkinja, unionistkinja, unitaristkinja, urbanistkinja, verbalistkinja, veristkinja, viliončelistkinja, violinistkinja, violistkinja, violončelistkinja, zboristkinja, zenitistkinja, žirondistkinja, žurnalistkinja (Matešić 1965–1966). Далее Бабиц утверждает: „Суффикс **-lica** нормальный и продуктивный, а **-alica** единичен“ (Babić 2002: 111). Но лексем на **-alica** довольно много в словарях Матешича 1965–1966 (220 примеров) и Николича 2000 (281). В заключение Бабиц пишет: „На распределение влияет и то, что между хорватским и сербским языком существуют различия и в системе, и в тенденциях [выделение Б. Т.], как было видно из вышеизложенного“ (Babić 1995a: 131). Однако, если наши приведенные данные являются точными, то они опровергают такой вывод. К сожалению, Бабиц не останавливается на этом. Он продолжает: „Есть большое количество очень частых слов для женского пола, имеющих в хорватском языке **-ica**, а в сербском **-ka** или **-kinja**: *autorica – autorka, doktorica – doktorka, hraniteljica – hraniteljka, partnerica – partnerka, profesorica – profesorka, slikarica – slikarka, maturantica – maturantkinja, studentica – studentkinja...*“ (Babić 1995a, 132). Но слова на **-rica** представлены и в Обратном словаре сербского языка (Nikolić 2000). Например: *arhivarica, autorica, bačvarica, badnjarica, bedinerica, berberica, bibliotekarica, bojarica, bravarica, brdarica, brodarica, bubnjarica, cicvarica, čigrica, cimerica, čizmarica, čuvarica, direktorica, doktorica, donatorica, drugarica, fjakarica, frizerica, gazdarica, gljivarica, gospodarica, govedarica, grobarica, hljebarica, Hrvatica, iglarica, jabučarica, jajarica, jaradarica, junferica, kaluđerica, kaplarica, kiparica, kockarica, kokošarica, komesarica, konobarica, konzilijarica, krčmarica, krovvarica, kuharica, kuvarica, lektorica, leptirica,*

*ljekarica, ljekarica, lugarica, lutkarica, Mađarica, mahnitica, mamica, mandarica, maturantica, medarica, mesarica, mešetarica, metlarica, mlinarica, mljekarica, mobarica, muzarica, nadriljekarica, pandurica, partnerica, pastirica, pastorica,*⁷ *pčelarica, pekarica, peradarica, piljarica, pletikotarica, poglavarica, pokućarica, poštarica, postolarica, pretrgarica, profesorica, pudarica, purgarica, rektorica, salatarica, sekretarica, senatorica, serdarica, šiparica, slastičarica, slikarica, služarica, smokvarica, šnajderica, sobarica, šogorica, spikerica, spletkarica, sprinterica, starica, stazarica, studentica, štreberica, šubarica, sujevjerica, šuvarica, svetica, svilarica, tetica, tigrica, toaletica, tutorica, vampirica, veslarica, vidarica, vladarica, vodarica, volarica, vozarica, vračarica, vrtlarica, žandarica, žetvarica, zidarica, žnjetvarica.* Трудно представить, что в сербском языке можно использовать суффикс **-ka, -kinja** вместо **-ica** в словах типа *pušačica, navijačica, rukometašica, odbojkašica*. Кроме того, в хорватском языке существует целая группа слов на **-rka** (Kro-Korp1): *analitičarka, atletičarka, bolničarka, dijabetičarka, dramatičarka, frizerka, gimnastičarka, grafičarka, guvernerka, instalaterka, instrumentarka, inženjerka, jedriličarka, juniorka, keramičarka, kozmetičarka, krtičarka, ljevičarka, maserka, mističarka, mjesečarka, montažerka, narkomanka, novinarka, parlamentarka, pionirka, poklisarka, političarka, povjesničarka, premijerka, recepcionarka, rekorderka, reporterka, revolucionarka, seniorka, smečarka, tehničarka, vratarka.*⁸

В другой работе этот автор занимает умеренную позицию и утверждает, что некоторые, стремясь увеличить различия между хорватским и сербским языками, чересчур стараются и делают насилие над хорватским языком,⁹ и что проблема является недостаточно простой, чтобы ее

⁷ Слово *pastorka* имеет совсем другое значение.

⁸ Правда, Степан Бабич пишет о таких случаях.

⁹ В частности он пишет: „Некоторые, в попытках ‘охорватить’ хорватский язык, совершают настолько же большой грех, если не больший, как если бы употребили сербизм. Иногда намеренная хорватизация доходит до комичности. Так, один журналист обращает наше внимание на то, что на туристической странице «Вестника» [загребская ежедневная газета] появилось слово *krstarenje* ‘круиз’, а чуть ниже говорится *križarenje Nilom* ‘круиз по Нилу’, а другой, в том же номере ‘Вестника’, в пылу языкотворчества вместо *srednji vijek* ‘средневековье’ написал ‘и гапом *srednjem Stoljeću*’ ‘в раннем среднем столетии’. Третий журналист в статье о пожаре в небоскребе в Новом Загребе передает слова владелицы квартиры (*stanarka*), в которой случился пожар, и говорит, что она *stanarica* [отметил Б. Т.]“ (Babić 2004: 182). Он дает следующий комментарий: „Для корректирования хорватского языка недостаточно одного патриотизма, нужны также знания. Кто говорит о хозяйке квартиры (*stanarka*), что она *stanarica*, тот недостаточно знает не только хорватский язык, но и зоологию. Сведения о перелетных (*ptica selica*) и зимующих птицах (*stanarica*) входят в общее образование [...] Итак, кто хочет охорвативать хорватский язык, но не до конца уверен,

решить политически и сказать, что **-ica** является хорватским суффиксом, а **-kinja** сербским (Babić 2004: 181).

В связи с существительными с суффиксом **-ba** Бабич констатирует, что некоторые из них используются только в хорватском, а другие на всей хорватско-сербской территории, причем синонимы на **-ba** являются более частотными в хорватском языке (Babić 1995a: 137). Здесь он повторяет то, что сказал в работе, опубликованное в 1964 году: при наличии двух существительных – отглагольного и не глагольного – надо предпочитать второе (Babić 1963/64: 68). Отметим, что данная работа имела название „O uklanjanju hrvatsko-srpskih jezičnih razlika“ („Об устранении хорватско-сербских языковых различий“). Но сегодня Степан Бабич является одним из самых ярких сторонников удаления хорватского от сербского, к чему он, по собственному признанию, стремится. Позиция в исследовании структуры языка, основанная не на научных позициях, а на политических, общественных, идеологический или личных, всегда вызывает неодобрение.¹⁰

В различных работах С. Бабич рассматривает ряд конкретных слов по их отношению к сербскому языку. В связи с вопросом, что является правильным – *dioničko* или *dioničarsko društvo* ‘акционерное общество’, – Бабич утверждает: „По-сербски говорят *akcionersko društvo*, чему в хорватском отвечает *dioničarsko društvo*“ (Babić 1989a: 26). Но это противоречит фактам: в сербском языке используется и прилагательное *deoničko/dioničko*, *deoničarsko/dioničarsko*. В качестве доказательства приведем лишь следующий пример: Комитет по стандартизации сербского языка принял Решение № 3 „*Akcionarsko, deoničko ili deoničarsko društvo*“, в котором написано: „Из трёх равнозначных выражений в публичном употреблении наиболее подходящим может считаться *deoničarsko društvo*“ (Srpski jezik 2006: 77–78). В принятом решении указывается на то, что все три прилагательных являются правильными. Бабич также утверждает: „[...] любопытно упомянуть, что хорватское и сербское названия не могли бы быть одинаковыми ни в случае, если бы хорваты приняли заимствование *akcija*, ни если бы сербы взяли хорватское слово *dionica*. В первом

пусть сначала хорошо проверит свою инновацию или доверит хорватизацию знаатокам. Язык – это нежная ткань, не предназначенная для грубых рук, даже если это руки патриота“.

¹⁰ Его взгляды являются часто противоречивыми. Например, в одном месте он утверждает: „Лучше всего, когда оправданные изменения осуществляются незаметно, постепенно, как в языке часто и происходит“, но сразу добавляет: „за исключением переломных периодов, каким является текущий“ (Babić 1995a: 143). В 1964 году он писал, что „в решении вопроса о спорных словах мы не имеем права исходить из того, употребляется ли то или иное слово чаще в Сербии или в Хорватии“ (Babić 1963/64: 63).

случае хорватским названием было бы *akcionarsko društvo*, а сербским *akcionersko društvo*, а во втором по-хорватски было бы *dioničko društvo*, а по-сербски *deoničko društvo*“ (Babić 1989a: 26). Это тоже не соответствует тому, что приводится в указанном сербском решении.

В связи с словами *dobrovoljac* и *dragovoljac* ‘доброволец’ Степан Бабич пишет, что есть много примеров для обоих слов и в хорватской и в сербской литературе (Babić 1996).¹¹ Он считает также, что в хорватском языке преобладает *polovica*, а в сербском *polovina*, хотя можно говорить не о четкой поляризации, а лишь о тенденции (Babić 2000: 154). С. Бабич отмечает, что в некоторых пособиях утверждается, что слово *polovina* является сербским, а *polovica* хорватским, „но я считаю, что они не заслуживают особого внимания, хотя такое мнение является характерным“ (Babić 2000: 153). Он считает, что в сербском языке более обычным является *polovina*, а в хорватском *polovica*. „Думаю, что все же нельзя говорить о ясной хорватско-сербской поляризации в отношении этих слов, а можно только о тенденции к такой поляризации“ (Babić 2000: 154).¹² „Разницу, таким образом, следует искать на уровне употребления и в семантике“ (Babić 2000: 154). Что касается слов *sjedalo* и *sjedište*, Бабич пишет, что нельзя утверждать, что в хорватском языке используется только *sjedalo* в значении ‘место для сиденья’ (Babić 1985: 154).¹³ По отношению к выражению *Djed Božićnjak* (является ли правильной замена „коммунистического“ *Djeda Mraza* и „сербского“ *Božić-Bata* выражением *Djed Božićnjak* („zamjena za komunističkoga Djeda Mraza ili srpskoga Božić-Batu“)), Бабич выступает против названия *Djed Božićnjak*, так как, по его мнению, речь идет о насильственном изменении коммунистического *Djeda Мороза*. Кроме того, „нашим детям приносит подарки на Рождество *Mali Isus* (а не какой-то *Djed*, тем более *Djed Božićnjak*)“ (Babić 1993: 63).¹⁴ Бабич констатирует, что в последнее время появилось много тех, которые

---

¹¹ „Нельзя, таким образом, говорить, что одно из них хорватское, а другое сербское.“ (Babić 1996, 34). „Оба слова – хорватские, а то, что *dragovoljac* в наши дни употребляется заметно чаще – это потому, что неспециалисты применяют в корне неприемлемое правило: если из двух синонимов один более редок, то он хорватский. Это правило не годится для конкретного решения некоторых проблем“ (Babić 1996: 34).

¹² Об этих двух словах см. также (Babić 2001).

¹³ Илья Протуджер различает *sjedalica*, *sjedalo* и *sjedište* (Protudjer 1988: 112).

¹⁴ Степко Тежак предлагает слово *Božićnjak* заменить словом *Božićko* (Težak 2000: 139). См. также (Vićanić 1993).

придумывают новые слова (для них он использует название „tvorbenjak“).¹⁵

3. Одним из первых, кто попытался разобраться в сербском и хорватском характере глаголов **-isati** и **-irati**, был Петр Скок (Skok 1955–1956). Он указывал на разницу в употреблении таких глаголов на западной и восточной частях сербохорватского языка: „Суффикс **-isati** первоначально встречался только на востоке огромного ареала нашего языка“ (Skok 1955–1956: 37).¹⁶

4. Среди других авторов заслуживают внимания взгляды Марьяна Крмпотича (Krmpotić 2001). На одном месте он предупреждает: „В н и м а н и е ! Сербы говорят *lasta* ‘ласточка’, а хорваты *lastavica* – и не ощущают это слово уменьшительным. Сербы говорят только *ljubičica* ‘любимая женщина’, что в хорватском является диминутивом от *ljubica*, и хорваты не считают слово *ljubica* аугментативом“ (Krmpotić 2001: 144). Но в Serb-Korp мы нашли 23 употребления слова *lastavica*. Далее он пишет: „В целом в хорватском часто используются отличные от сербского суффиксы для дериватов, обозначающих занятие, свойство, деятеля и др. Сербы также часто используют для этих целей заимствования или иноязычные суффиксы“. В списке из около 100 слов Крмпотич приводит и такие (на его взгляд) сербские слова: *njorac* ‘ныряльщик’ (вообще нет примеров в Korp-Serb, „хорватское“ *ronilac* 49, *gnjurac* 3) *gnjurač* ‘id.’ (в Korp-Serb 0), *poručioс* ‘заказчик’ (вообще нет примеров в Korp-Serb, *poručilac* упоминается в нем только один раз, а также *naručilac*), *varalac* ‘обманщик’ (в Serb-Korp 19, „хорв.“ *varalica* 38), *zaveštač* ‘завещатель’ (в Serb-Korp 1, „хорв.“ *oporučitelj* 0), *zavisnik* ‘раб привычки’ (в Serb-Korp 41, „хорв.“ *ovisnik* 10), *gajitelj* ‘человек, занимающийся разведением кого-л.

¹⁵ „Появился ряд создателей новых слов, в основном невежей, пытающихся заменить многие, часто устойчивые заимствования, а некоторые стараются заменить и все, само собой разумеется, безуспешно, но кое какие их образования являются интересными: *akademija – znanište, alarm – bun, alt – dubik, amortizer – ublaženik, ampula – sudak, Ande – Velegorje, bomba – krhotnica, rasprsnica, dok – brodovište, kompresor – tlačilo, kongruencija – sukladba, separator – odvojniki, sintagma – skupnica, snajper – točnozor, šljem – tjemenc, glavoštitnik, tromblon – izbačnica...*“ (Babić 1998: 113). Для новых „словотворцев“ (*novi jezički dušebrižnici*) Степко Тежак использует название *gledenazočništvo, gledenazočnici (gledenazočništvo, gledenazočnici)* – Težak 1991: 116.

¹⁶ Он продолжает: „Глагольный суффикс на западе является литературным суффиксом, который в Паннонской Хорватии прорвался и в народную речь“ (Skok 1955–1956: 39). „Маретич утверждал, что **-isati** является не менее сербским, чем **-irati**“ (Skok 1955–1956: 41). „У некоторых глаголов уже сложился определенный узус: использовать в Белграде **-isati**, а в Загребе **-irati**“ (Skok 1955–1956: 43).

или чего-л.’ (в Serb-Korp 0, „хорв.“ *uzgajitelj* 1). Очень странным является тот факт, что к сербским словам М. Крмпотич относит неправильные формы типа *prenosioc* ‘переносчик’ (по отношению к хорватскому *prenosnik*), *predvodioс* ‘предводитель’ (*predvodilac*), *poručioс* ‘заказчик’ (*naručitelj*), *varioс* ‘сварщик’ (*zavarivač*), *zavodioс* ‘регистратор’ (*zavodnik*). Сербскими формами он считает также *armiski* ‘армейский’ (в хорватском: *armijski*), *hemiski* ‘химический’ (в хорватском: *kemijski*), *istoriski* ‘исторический’ (в хорватском: *historijski*), *kaliski* ‘калиевый’ (в хорватском: *kalijski*), *lutriski* ‘лотерейный’ (в хорватском: *lutrijski*), *preriski* ‘прерийный’ (в хорватском: *prerijski*), *sudiski* ‘судейский’ (в хорватском: *sudijski*), *šumadiski* ‘шумадийский’ (в хорватском: *šumadijski*), *teoriski* ‘теоретический’ (в хорватском: *teorijski*) – Крмпотич 2001: 189. Насколько все это спорно, свидетельствует следующий пример: в качестве эквивалента для хорватского выражения *zadnji tjedan u ožujku* или *zadnja nedjelja u ožujku* он приводит *poslednja n e đ e l j a u martu* [подчеркнул Б. Т.] – Крмпотич 2001: 193. Этот автор утверждает, что сербы всегда используют предлог *sa*, однако в сербском так часто встречается предлог *s*, что при нашей попытке перенести в Word все примеры, обнаруженные нами в Korp-Serb, программа зависла.¹⁷ Далее Крмпотич утверждает: „В хорватском мы используем женский род у существительных для обозначения занятий женщин. Сербы говорят о женщинах в мужском роде“ (Крмпотич 2001: 150). Следовательно: в сербском языке нет другой возможности. В одном месте он слово *čivutana* ‘квартал, гетто’ упоминает как сербское, хотя в настоящее время оно вышло из активного употребления и поэтому его вообще нет в Korp-Serb.¹⁸ Он также констатирует, что „В сербском языке **za-**, а в хорватском **u-**, напр.: *zamoren* = *umoran* ‘усталый’“, хотя прилагательное *umoran* встречается в Serb-Korp очень часто (580). Спорным является и следующее утверждение: „В сербском языке употребляется **sa-**, а в хорватском **pri-** или **do-**, напр.: *sačekati* = *pričekati dočekati* ‘ подождать ’“ (Крмпотич 2001: 171), тогда как *pričekati* встречается в Serb-Korp 104 раза, а *dočekati* Serb-Korp 142. М. Крмпотич также предупреждает: „В н и м а н и е ! Поскольку у сербов нет собирательных существи-

¹⁷ Критически рассматривая позицию Иво Праньковича, Божо Чорич также указал на неоправданность исключения предлога *s* из сербского языка: „Поверхностная констатация, будто в сербском ‘почти всегда находим *sa* и *ka*, в отличие от хорватского с его *s* и *k*, за исключением случаев, когда предлоги выступают перед теми же или после сходных согласных и групп согласных (ср. *s njima* – *sa njima*, *s prijateljem* – *sa prijateljem* [...])’ представляет собой разительный пример обмана публики неточными утверждениями. Во всех грамматиках, независимо от места выхода, эти два предлога приводятся в двух формах: *s(a)* и *k(a)*“ (Čorić 1998: 555).

¹⁸ „Так и в сербском есть существительные с исходом на **-na**; например: *čivutana* (гетто)“ (Крмпотич 2001: 152).

тельных *gledateljstvo* ‘совокупность зрителей’, *slušateljstvo* ‘... слушателей’, *čitateljstvo* ‘... читателей’, вместо *gledateljstvo* они используют *gledalište*, а *gledalište* в хорватском значит ‘пространство для зрителей’. Пример: *Gledalište Hrvatskoga narodnoga kazališta u Zagrebu može primiti brojno gledateljstvo* ‘Зрительный зал Хорватского народного театра в Загребе может принять много зрителей’. Так, сербам приходится приветствовать словами: ‘*Dragi slušaoci!*’, ‘*Dragi gledaoci!*’ и ‘*Poštovana čitalačka publiko!*’, пользуясь правилом адептов Вуковского правописания о том, что мужской род – немаркированный и может обозначать лица обоих полов. Хорватскому языку этого не нужно. У хорватов для этого есть свои собирательные существительные, охватывающие и мужчин, и женщин: ‘*Štovano gledateljstvo!*’ или ‘*Veleštovano slušateljstvo!*’ или ‘*Cienjeno čitateljstvo!*’, и т. д.’ (Крмпотиć 2001: 144).¹⁹ В глагольных формах *preporučam* и *preporučujem* ‘рекомендую’ Марьян Крмпотиć находит не хорватско-сербское различие, а хорватскую региональную дифференциацию.²⁰

5. Илья Протуджер является еще одним хорватским лингвистом, который занимается словообразовательными различиями между хорватским и сербским языками (Protuder 1998). Он интересуется не теоретическими вопросами словообразования, а конкретными нормативными проблемами. Этот автор указывает в частности на то, что *uputstvo* ‘наставление, инструкция’ является сербизмом, а *naputak* представляет собой старое хорватское слово.²¹ Протуджер выступает за равномерное использование *izvješće* и *izvještaj* ‘извещение’.²² Он рекомендует выбросить слово *ponaosob* и *naosob* ‘по отдельности’,²³ а также выступает про-

¹⁹ В целях унификации мы и здесь использовали маркировку слов при помощи курсива и убрали кавычки, а для выделения аффиксов – полужирный шрифт.

²⁰ По отношению к паре *preporučam* – *preporučujem* Степко Тежак различает восточную и западную часть Хорватии: „Можно было бы утверждать, что для восточной части хорватского языкового ареала слово *preporučam* является устаревшим, но о западной части едва ли можно сказать такое, хотя корректоры старательно употребляют эту форму“ (Težak 1991: 115).

²¹ „*Uputstvo* – сербизм, а *naputak* – старое хорватское слово“ (Protuder 1998: 10).

²² „*Izvješće* не следует вытеснять словом *izvještaj*, что происходило до сих пор за последние пять-шесть лет, потому что оба слова хорошо вписываются в лексическую систему. Лексеме *izvještaj* надо давать предпочтение, но она может иметь значение: *kraći izvještaj* ‘более короткое сообщение’“ (Protuder 1998: 104).

²³ „Наречия *ponaosob* и *naosob* следует устранить из хорватского языка как навязанные ему в последние 17 лет и не имеющие никакой основы в хорватской языковой традиции“ (Protuder 1998: 59).

тив слова *kičma* ‘позвоночник’.²⁴ Вместо *telefaks* он предлагает *dalekoumnoživač*, вместо *teleperinter* – *dalekopisač*, *telefoto* – *dalekoslikač* (Protuđer 1998: 62). По его мнению из шести названий *ratar*, *težak*, *zemljoradnik*, *poljoprivrednik*, *poljodjelatnik*, *poljodjelac* ‘земледелец’ слово *zemljoradnik* является наиболее сербским, а в хорватском больше всего используется *poljodjelac* и *poljodjelatnik*. „*Zemljoprivreda* и *zemljoprivrednik* отчасти в духе сербского, а к хорватскому относятся остальные [*ratarstvo*, *zemljoradnja*, *zemljotežaštvo*, *poljoprivreda*, *poljodjelstvo* – подчеркнул Б. Т.]“ (Protuđer 1998: 68). Прилагательное (*ne*)*zavistan* он считает не только сербским, но и хорватским.²⁵

6. Список примеров Петра Губерины, который одним из первых написал отдельную статью о словообразовательных различиях между хорватским и сербским языками, во многом не соответствует современному состоянию и требует осторожности при использовании (Guberina 1941).

7. В стремлении все слова, которые считаются сербизмами, заменить сугубо хорватскими, появляется одно значительное препятствие, которое мы называем *б л о к и р о в а н н о й д е р и в а ц и е й*. Под этим мы подразумеваем случаи, когда в принципе можно образовать определенное слово, но этому мешает то, что уже существует такое слово с другим значением. В сербском-хорватских словообразовательных корреляциях такие случаи попадают часто. С этим проблемой сталкиваются особенно те, которые во что бы то ни стало стараются заменить слово, которое является на их взгляд сербизмом. Например, в хорватском языке *крест* гласит *križ*, а в сербском *krst*. Но в хорватском нельзя сказать *križariti* вместо *krstariti*, так как глагол *križariti* занят другим значением. *Крылатая ракета* на сербском называется *krstareća raketa*, но в хорватском языке нельзя употребить *križna* или *križareća raketa*. Некоторые слова, от которых нельзя образовать хорватскую лексему, приводит сам Бабич, скажем *krstarica* ‘крейсер’, так как *križarica* имеет значение ‘жена križara’ (жена крестоносца) (Babić 2004: 193). Определенные хорватские слова можно образовать только от *krst*: *krstokljun* ‘клёст’, *raskrstiti s kime* ‘прекратить отношения, разойтись с кем-нибудь’, *krstariti* ‘делать круиз,

²⁴ „Мы будем использовать слово *kralježnica/kralješnica* в биологической и медицинской терминологии вместо слова *kičma*, поскольку оно в этих областях принадлежит сербскому языку“ (Protuđer 1998: 54).

²⁵ „В свое время я спорил (полемизировал) в газете с видным языковедом о том, что (*ne*)*zavistan* – не только сербское, как утверждал он, но и хорватское слово, как доказывал я. Конечно, мы не пришли к согласию, и я до сих пор считаю, что слова *zavisan*, *nezavisan*, *zavistiti* и др. есть в хорватском языке, хотя и отдаю предпочтение словам *ovisan*, *neovisan*, *ovistiti* и т. д.“ (Protuđer 1998: 71).

быть в круизе': *krstarenje brodom* 'круиз'. Существует целый ряд таких примеров в терминологии, скажем *pauk krstaš* (*Araneus diadematus*, паук-крестовик)²⁶, так как *križar* обозначает человека. Некоторые слова при этом меняют оттенки значения лексемы *krstarenje*, напр., *križanje* (обычно 'крещение'), *kružna plovidba* 'круговое плавание'. Бабиц указывает на то, что хорватскими словами являются и *križ* и *krst*, так как хорваты используют слово *krst* в выражениях типа *krst Ivanov, Jedna vjera! Jedan krst!* Он указывает и на семантическую разницу в некоторых случаях: предложение *Dijete se križa.* значит 'ребенок правой рукой делает знак креста на себе', а предложение *Dijete se krsti.* обозначает церковный обряд крещения ребенка, когда ему дают имя, поэтому тогда используется слово *krst, kršćenje, krstitke*. Тот, кто крестит, называется *krstitelj* (ср. *Ivan Krstitelj*), тот, кого крестят – *krštenik*, имя которое дают – *krsno ime*, место и посуда – *krstionica*, а 'нас называют' *kršćani*. Бабиц предупреждает, что не надо бороться со словами, которые по сути дела являются хорватскими.²⁷ Блокировка возникает особенно тогда, когда от типично хорватского слова нельзя образовать прилагательное (напр., от *vlak* – *vlačni red), поэтому используется *vozni* от *voz*, что связывается с сербским языком.²⁸ По отношению к разнообразию, которое является основой любой коммуникации, Степан Бабиц занимает очень рестриктивную позицию.²⁹

8. В сербской лингвистике не наблюдается большой энтузиазм в изучении словообразовательных различий, и нам неизвестны специальные работы на эту тему. В последнее время в сербском языкознании усиливается тенденция к пересмотру статуса иностранных слов. Некоторые при этом занимает радикальную позицию. Она порой относится и к хорватскому языку. Так Миле Медич пишет: 'В Хорватии нет никаких 'сербизмов'. В Хорватии все слова сербские. И все они сербизмы' (Medić 2004: 113). Критическую позицию по отношению к хорватским толкованиям различий высказал Божо Чорич. Он подчеркивает, что не только уменьшительно-ласкательный суффикс *-če*, но и *-ić/-čić* принадлежат сербскому языку (Čorić 1998: 558). Чорич занимает критическую позицию

²⁶ Некоторые предлагают название *ukrasni pauk*.

²⁷ 'Язык – это сложный организм, потому в языковых оценках следует быть начеку, чтобы не принять неправильное решение, и в особенности не исключить из языка действительно хорватские слова по причине непонимания хорватско-сербских языковых отношений' (Babić 2004: 193).

²⁸ В качестве решения Степан Бабиц предлагает использовать слово *voznica* (Babić 1995b: 119).

²⁹ '[...] если для одного и того же понятия в языке у нас два слова, полностью совпадающих и в логическом, и в экспрессивном значении, одно из них является лишним, балластом' (Babić 2004: 195).

по отношению к „искусственному“ созданию различий между сербским и хорватским языками: „Когда внутри существующего стандартного языка различий недостаточно, они создаются искусственно. Они – ‘результат новейшей бюрократической или не бюрократической архаизации, новотеоретизирования и в целом расслоения в хорватском стандарте, напр.: *šport* – *sport* ‘спорт’, *pristupnik* – *kandidat* ‘кандидат’, *suosnik* – *koaksijalni kabel* ‘коаксиальный (соосный) кабель’, *predočnik* – *ekran* ‘экран’, *perilica* – *mašina za pranje veša* ‘стиральная машина’, *glavnjak* – *džekpot* ‘джекпот’, *tamutnjak* – *džambodžet* ‘гигантский аэробус’, *limunika* – *grape-fruit* (sic) ‘грейпфрут’, *odmoridba* – *turizam* ‘туризм’, *igralica* – *igračka* ‘игрушка’, *samovrtjelica* или *zrakomlat* – *helikopter* ‘вертолёт’ и т. д.’ В какой мере эти новообразования войдут в языковую практику хорватов, мы сможем увидеть только в будущем. Сейчас дела обстоят так: в одном и том же разговоре на хорватском ТВ (13 апреля 1998) ректор Загребского университета говорит о приеме и записи *pristupnika* на специальности, а ведущая все время говорит о *kandidatima* на прием и запись“ (Ćorić 1998: 559). Чорич также критически рассматривает взгляды австрийского лингвиста Гельмута Вайнбергера (Ćorić 2003: 212–219).

9. Что касается позиции бошняцких лингвистов, она пока сильно не проявляется. Здесь выделяется работа Наилы Валевац, в которой сравниваются языки Боснии и Герцеговины (боснийский, сербский и хорватский) и выделяются следующие своеобразия: 1) боснийская и хорватская норма предусматривает только существительные на **-ist** (*lingvist*), 2) в сербской норме допускается и **-ista** (*lingvista*), 3) боснийская и сербская нормы допускают дублиеты *diplomat/diplomata*, 4) существительные с суффиксом **-telj** господствуют в хорватском языке (*čitatelj*), а боснийском используется и суффикс **-lac** (*gledalac*), 5) в хорватском языке существительные на **-ba** (*izvedba, provedba*) вытеснили существительные на **-nje** (*izvođenje, provođenje*), в то время как в боснийском языке более частотным и обычным является второй суффикс, а сербский язык придерживается старых словообразовательных моделей (*nagodba, pogodba* но *izvođenje, provođenje*) – Valjevac 2005: 85–86.

Литература

- Babić 1963/64: Babić, Stjepan. Uklanjanje hrvatsko-srpskih jezičnih razlika. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 10/3. S. 63–71.
- Babić 1968: Babić, Stjepan. Sporni sufiks **-telj**. In: *Jezik*. Zagreb. God. 15. S. 113–116.
- Babić 1985: Babić, Stjepan. O *sjedistu* i *sjedalu* kao nedovoljno objašnjenom problemu. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 32/4. S. 121–123.

- Babić 1989a: Babić, Stjepan. *Dioničko ili dioničarsko društvo*. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 37/1. S. 26–27.
- Babić 1989b: Babić, Stjepan. *Hrvatska jezikoslovna čitanka*. Zagreb: Globus.
- Babić 1993: Babić, Stjepan. *Djed Božičnjak*. In: *Jezik*. Zagreb. God. 40. S. 45.
- Babić 1995a: Babić, Stjepan. Rješenja u tvorbi riječi. In: *Babić Stjepan. Hrvatski jezik jučer i danas*. Zagreb: Školske novine. S. 121–149.
- Babić 1995b: Babić, Stjepan. *Vozna karta voznica*. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 42/4. S. 119.
- Babić 1996: Babić, Stjepan. O riječi *dragovoljac*. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 44/1. S. 34.
- Babić 1999a: Babić, Stjepan. Dva tvorbeno normativna problema. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 46/3. S. 104–112.
- Babić 1999b: Babić, Stjepan. Prezicnije o sufiksima **-kinja**, **-ica**. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 46/5. S. 198.
- Babić 2000: Babić, Stjepan. *Polovica ili polovina kao pitanje*. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 47/4. S. 152–155.
- Babić 2001: Babić, Stjepan. Još malo o *polovici* i *polovini*. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 48/14. S. 40.
- Babić 2004: Babić, Stjepan. *Hrvanja hrvatskoga: Hrvatski u koštacu sa srpskim i u klinču sa engleskim*. Zagreb: Školska knjiga.
- Bićanić 1993: Bićanić, Nikola. *Djed Božičnjak*. In: *Jezik*. Zagreb. Br. 41/2. S. 63.
- Ćorić 1998: Ćorić, Božo. Anatomija naopake hrvatske politike. In: *Srpski jezik*. Beograd. Br. 3/1–2. S. 554–559.
- Ćorić 1998: Ćorić, Božo. Lingvoalhemiciari. In: *Srpski jezik*. Beograd. Br. 8/1–2. S. 209–220.
- Guberina 1941: Guberina, Petar. Razlike između hrvatskih i srpskih jezičnih oblika. Tvorba riječi. In: *Hrvatski narod*. Zagreb. Br. 3/95. 18. svibnja. S. 12.
- Krmpotić 2001: Krmpotić, Marijan. *Hrvatski jezični priručnik*. Kloštar Ivanić: Agapa.
- Matešić 1965–1967: Matešić, Josip. *Rückläufiges Wörterbuch des Serbokroatischen: I-II*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Medić 2004: Medić, Mile. *Obmane i zablude branitelja stanih riječi*. Ruma: Srpska knjiga.
- Nikolić 2000: Nikolić, Miroslav. *Obratni rečnik srpskoga jezika*. Novi Sad – Beograd: Matica srpska Institut za srpski jezik SANU – Palčić.

- Protuder 1998²: Potuder, Ilija. *Pravilno govorim hrvatski 2: Praktični jezični savjetnik*. Split: Naša ognjišta (Tomislavgrad) – Vlastita naklada.
- Skok 1955-1956: Skok, Petar. O sufiksima **-isati**, **-irati**, **-ovati**. In: *Jezik*. Zagreb. God. 4. S. 36–43.
- Srpski jezik 2006: *Srpski jezik u normativnom ogledalu: 50 odluka Odbora za standardizaciju srskog jezika*. Priredili Branislav Brborić, Jovan Vuksanović, Radojko Gačević. Beograd: Beogradska knjiga.
- Težak 2000²: Težak, Stjepko. *Hrvatski naš osebjuni*. Zagreb: Školska knjiga.
- Težak 1991: Težak, Stjepko. *Hrvatski naš svagda(š)nji*. Zagreb: Školske novine.
- Valjevac 2005: Valjevac, Naila. Standardna novoštokavština i jezička situacija u Bosni i Hercegovini. In: *Standardna novoštokavština i bosansko-hercegovačka jezička situacija*. Radovi Instituta za jezik. Sarajevo. Knj. XVII. S. 4–111.
- Weinberger 2003: Weinberger, Helmut. Hrvatski i srpski. In: *Komparacija i funkcionovanja współczesnych języków słowiańskich 1: Slowotwórstwo/Nominacja*. Universität Innsbruck, Institut für Slawistik Univerzytet Opolski, Instytut Filologii Polksiej. Opole. S. 171–179.

Источники

Kro-Korp1: *Hrvatski nacionalni korpus*. In: [http:// www.hnk.ffzg.hr/](http://www.hnk.ffzg.hr/).
Состояние 10. ноября 2006.

Serb-Korp: *Korpus savremenog srpskog jezika na Matematičkom fakultetu
Univerziteta u Beogradu*. In: [http:// www.korpus.matf.bg.ac.yu/
prezentacija/korpus.html](http://www.korpus.matf.bg.ac.yu/prezentacija/korpus.html). Состояние 10. ноября 2006.

Branko Tošović (Graz)

Tvorbene razlike između srpskog, hrvatskog i bošnjačkog jezika (preliminarium)

Rad se sastoji iz tri dijela: 1. proučenost tvorbe riječi, 2. nivo istraženosti tvorbenih razlika, 3. blokirana derivacija. U prvom dijelu autor je podvrgao analizi 289 bibliografskih jedinica posvećenih tvorbi riječi. U drugom dijelu se konstatuje da još uvijek nema posebnih radova o razlikama između srpskog, hrvatskog i bošnjačkog jezika na ovom planu, ali ima priloga u kojima se, pored ostalog, dotiče ova problematika. O tome su više pisali hrvatski nego srpski lingvisti. Autor ističe da u srpskoj lingvistici ne postoji veći entuzijazam da se proučavanju tvorbene razlike. Što se tiče bošnjačke pozicije, ona je tek u začetku. U trećem dijelu se razmatraju slučajevi kada zbog zauzetosti značenja nije moguće obrazovati novu riječ (već postoji ista leksema ali sa drugim značenjem).

Branko Tošović
Institut für Slawistik
der Karl-Franzens-Universität Graz
Merangasse 70
8010 Graz
+43/316/3802522
branko.tosovic@uni-graz.at
www-gewi.kfunigraz.ac.at/gralis/